

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

Стихотворная автобиография подьячего XVIII века

Произведение, для краткости условно названное нами «Стихотворной автобиографией подьячего XVIII в.», имеет в тексте более распространенное заглавие («Нѣкоего человека размышление, о состояннї своем изъявление, именемъ Симеона, в простотѣ суща и от многихъ едва не дураком словуща, по алоавиту в риомы самим издашася, в гореси бѣдственне сиде написашася по правде») и входит в состав сборной рукописи первой четверти XVIII в., хранящейся в Рукописном отделении Библиотеки Акад. Наук СССР под № 17. 8. 27.

Известно оно нам только в двух списках и в печати опубликовано не было.

Рукопись 17. 8. 27 поступила в Библиотеку Акад. Наук сравнительно вскоре после своего написания, около половины XVIII в.; во всяком случае не позднее 1768 г. (год смерти помощника библиотекаря Акад. Наук А. И. Богданова,¹ рукою которого сделана пометка с именем «Терентия» на внутренней стороне передней доски переплета рукописи). Так как в вышедшие до сих пор три тома печатного «Описания Рукописного отделения Библиотеки Акад. Наук», составленного В. И. Срезневским и Ф. И. Покровским, рукопись Акад. Наук 17. 8. 27 не включена и имеет пока только краткое инвентарное описание, то следует несколько остановиться на ее содержании.

Данный сборник не представляет собою единого целого, а состоит из семи отдельных рукописей, в 4-ю долю листа, по своим палеографическим признакам (почерк и бумага, — филиграни: герб Амстердама, голова

¹ На службе при Библиотеке Акад. Наук А. И. Богданов состоял с 1730-х годов, сначала в качестве сторожа библиотеки (см. «Материалы для истории Акад. Наук», т. I, СПб., 1885, стр. 680 — прошение А. Богданова от 12 ноября 1730 г. об определении его сторожем в Библиотеку), а затем в должности помощника библиотекаря (см. первое упоминание о нем как о помощнике библиотекаря от 15 декабря 1739 г. в «Материалах для истории Акад. Наук», т. IV, СПб., 1887, стр. 271).

шута с 7 и 5 бубенцами, всадник, лев с пучком молний в кругу и др.) относящихся к первой четверти XVIII в. и объединенных в одном переплете; общий счет листов 170, причем еще до сплетения в один сборник некоторые из составных его частей утратили свои конечные листы. Сборник принадлежит к числу рукописей энциклопедического характера, призванных отвечать на разнообразные запросы читателей; при этом основные сведения, входящие в его состав, могут быть названы практически-полезными справочниками, начиная с медицинских рецептов против различных болезней (лечебник-травник, лл. 115—118; перечень дней в году, «в кое время руда метати», т. е. благоприятных для кровопускания, л. 115; «Сказание о камнях драгих и ко многим делам угодных и о силе их» — о лечебных свойствах драгоценных камней, лл. 108—113) и кончая астрологическими предсказаниями (отрывок «Римского русского календаря Станислава Невесского на 1700 год», содержащий народные приметы, по которым можно «узнать подлинно, каковы будут четыре четверти года», и астрологические предзнаменования, связанные с фазами лунного месяца, лл. 153—170). Следует также отметить повышенный интерес сборника к географическим сведениям («Книга поверстная, сколько от царствующего града Москвы до государевых дворцовых сел и вотчин, также и от города до города верст»..., лл. 1—59 об., составленная на основании данных прогонной книги 1606 г. и по выпискам из ямских книг разных городов; «Расстояние столиц, нарочитых градов и славных государств и земель»..., лл. 60—67, — перевод предисловия к голландскому атласу «Водный мир», сделанный переводчиком посольского приказа Андреем Виниусом в 1667 г.; «Хождение дому преосвященного Стефана митрополита рязанского и муромского ризничьего иподьякона Афанасия Тимофеева» в 1703—1704 гг., лл. 118 об.—120, — описание пути из Киева в Соловецкий монастырь и обратно, через Каргополь и Москву, в Киев) и вызванный появившеюся необходимостью знания иностранных языков практический русско-татарский словарь-самоучитель (лл. 88—96), с припиской (на л. 85 об. рукописи): «аще кто хочет много знать сей язык татарский, — поди с начала и до конца».

Оставляя открытым вопрос о том, явилась ли данная рукопись результатом механического соединения разрозненных рукописных тетрадей или можно говорить здесь о сознательном подборе разнородных произведений составителем и владельцем сборника, укажем все же, что чисто светский характер рукописи не нарушается и включенной в ее состав (л. 120 об.) «Росписью церквам на Москве в 1678 году», так как последняя ограничи-

вается простым регистрацией числа их и прироста новых церквей за истекшие 48 лет, до 1726 г., не входя в подробности церковного обихода. Приписка в конце этого листа: «выне же 332 церкви от лета 1726» позволяет датировать если не весь сборник, то одну из его составных частей временем не позднее этой даты.

Приблизительно около одной трети сборника занято историческими сведениями (описание Азовского похода 1695—1696 гг., лл. 121—149, Керченского похода 1699 г., лл. 149 об. — 152 об., и сообщения о военных действиях против шведов в 1701—1707 гг., лл. 70—85 об., в большинстве случаев представляющие собою отрывки из «Ведомостей о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах» за 1703—1707 гг.). Эти сведения могли служить как справочным материалом (напр., роспись полкам боярина Андрея Шеина, участвовавшим в походе под Азов), так и занимательным чтением о недавних происшествиях.

Единственное литературное произведение, входящее в состав сборника — «Автобиография подьячего», — занимает листы 97—106 и до включения в сборник некоторое время существовало в виде отдельной тетради, так как на листах 95 и 107 сохранились следы клея от прежнего переплета. На л. 96 — проба пера: «Иван Иванов сын Красной читал и своею рукою перо(м) прочертил». На л. 106 об. — письмо, писанное смесью русского языка с тайнописью и пока не поддающееся расшифровке;¹ почерк этой записи разнится от того, которым написана «Автобиография».

Самая «Автобиография» представляет собою довольно длинный рассказ о причинах злоключений приказного подьячего, ведущийся от лица героя, некоего Симеона, причем описываемые события довольно легко приурочить к определенному историческому моменту. Как известно, первая попытка разграничить круг деятельности отдельных приказов и соединить однородные органы относится еще к 1680—1681 гг. Наступившие вскоре затем войны конца XVII — начала XVIII вв. потребовали мобилизации всех сил государства, и его финансовых ресурсов в первую очередь, и показали лишний раз полную непригодность громоздкой и запутанной приказной системы и назревшую необходимость реформы. Однако проведение реформы оказалось делом довольно сложным и длительным. Подготовительные работы по

¹ Приводим его полностью, сохраняя все особенности рукописного текста: «Шонды мѣсавокъ имярекъ со всѣмъ своимъ картомъ о господѣ божѣ гажа миа

ми лоида коловъ вода аме в печалехъ а влас въ еренску номбры пода скокъ имѣсь число ловы и зѣло озвермы что оломъ татовъ амоскараб абѣд свод егиць сыворды кижемъ абѣ ктоуж и еще озвермы что к нам абу кижем не извоидите».

замене приказов коллегиями велись в течение нескольких лет, с 1711 г., и только в конце 1717 г. начался подбор служащих.¹ «С начала 1719 года коллегии начали действовать, но... лишь с издания генерального регламента (28 февраля 1720 г.) новое учреждение» было «организовано вполне».² На основании некоторых выражений «Автобиографии подьячего» можно утверждать, что время действия в ней относится еще к эпохе существования прежних приказов, т. е. до 1720 г., так, например, упоминается, что герою мешало в исправлении службы то, что он не был «доволенъ писанию і слогу и не угоден пред судьями к отвѣтному слову». «Судьями» всегда назывались члены присутствия приказов (хотя бы и вполне административных), так как в число разнородных функций приказа входил и суд над лицами, подчиненными данному приказу. В состав же членов коллегий входили, кроме президента и вице-президента, «советники и ассессоры».³ Число судей в приказе было неодинаково: 2, 3 или 1, в зависимости от количества дел, находящихся в ведении приказа, — «один из них был главным судьей, остальные назывались «товарищами». При этом главный судья был обыкновенно из членов думы, а иногда и стольник или дворянин; товарищами были большей частью думные и простые дьяки».⁴ Сравни в «Автобиографии»: «любовь же мнѣ свою другіи вначале показаль і в третьих товарищах сидѣти приказал», что отмечено как высокая честь. Встречается в нашем произведении и глухое упоминание о каком-то приказе: за нанесенное публично оскорбление Симеон проломил голову своему обидчику, «и за тот вышереченной удар в приказ бых взять».

По мере того, как в непрерывных пирушках («банкетах»), по выражению текста) истощилось отцовское наследство, отшатнулись от Симеона и мнимые друзья, и «многославное житие» его сменилось руганием и смехом «от тѣх, иже прежде друзьями себѣ имѣхъ в приятстве». Как на один из способов с честью выйти из создавшегося положения, автор ука-

¹ Указом 11 дек. 1717 г. (Полюн. Собр. законов № 3128) были назначены президенты в будущие коллегии, а затем советники и ассессоры. «В 1718 году получили свои патенты большинство иностранцев, занимавших как высшие, так и низшие должности. В этом же году идет оживленная переписка о формировании русского персонала коллегий. Состав его был утвержден Петром, по крайней мере относительно штатс- и камер-коллегий, еще в конце апреля и в начале мая 1718 г.; до конца года обе коллегии собирали из разных мест разрешенное им количество дьяков и подьячих» (П. Н. Милюков. Государственное хозяйство России в перв. четверти XVIII в. и реформа Петра Великого, изд. 2-е, СПб., 1905, стр. 442).

² М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, изд. 2-е. М., 1888, стр. 235.

³ Там же, стр. 177 и 237.

⁴ Там же, стр. 181.

зывает на то, что он «мыслил... и на город от стыду уѣхать с приписью¹», но решил остаться в Москве, «потому что и здѣсь мочно к доброму мѣсту добитца в старые подьячие». Серьезным препятствием к этому является его «неразумие и глупость», и чтобы исправить этот свой порок он «ерзнул бы... и за море в какую науку», да мешает этому привычка к семейной жизни и опасение, что в его отсутствие жена «каково либо дурно без меня сотворить». Здесь перед нами совершенно явный отголосок петровской эпохи, когда поездки за границу с образовательной целью стали обычным явлением, и это позволяет уточнить датировку памятника, относя его возникновения к промежутку времени между 1710—1720 гг., так как особенно широко посылка «за море в науку» применялась в 1710-е годы. Между прочим, в 1716 г. имели место случаи использования заграничной командировки и в целях подготовки дипломатических и канцелярских кадров: в январе 1716 г. Петр I дал указ о том, чтобы были посланы в Персию 5 человек из учеников Московской славяно-греко-латинской академии для обучения турецкому, арабскому и персидскому языкам, и в том же году были отправлены в Кевигсберг молодые подьячие для того, чтобы по возвращении служить в коллегиях.²

Не противоречат такому определению времени написания памятника и сведения рукописи о происхождении героя: «азъ есмь Симеон левицка рода і племяни, родихся бо от отца поповска сѣмени», и дальше: — отец «в жизни мнѣ яко сыну приказывал... чтоб я приказного дела весьма вразумлялся».³ Подобный переход из духовного сословия в ряды приказных дельцов, вероятно не был тогда единичным случаем, так как получил вскоре настолько широкое применение, что вызвал в конце 1720-х годов жалобу ректора Московской славяно-греко-латинской академии на то, «что священники, дьяконы и причетники отдают своих детей в разные коллегии и канцелярии в подьячие», «отчего оная Академия учениками оскудела и к делам ее

¹ Подьячие «с приписью» входили в состав приказной избы в уездных городах и исправляли дьячью, а затем секретарскую обязанность и получили свое название от подьяческой sprawy «приписи» под рассылаемыми указами, грамотами, памятями и пр., «на которых при конце подписывались «справил имрек» без упоминания чина» (Древняя российская вивлиоика, изданная Н. Новиковым, изд. 2-е, М., 1791 г., т. XX, стр. 153—«Историческое известие о старинных чинах в России»).

² С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 16, М., 1866, стр. 310.

³ Указание текста: «яко есмь Фроловской поповичь...» можно сопоставить с историческими сведениями о существовании в Москве двух церквей Фрола и Лавра (Москва, или исторический путеводитель по столице государства Российского, М., 1827, часть I, стр. 325—326 и 342; ч. III, М., 1831, стр. 185; А. Викторов. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов, 1613—1725 гг., вып. II, М., 1883, стр. 620; также: Московские святыни и памятники, М., 1903, стр. 100, и Карамзин. Собр. соч., т. VIII, прим. 173).

величества определять будет некого». Синод ответил на эту жалобу 13 сентября 1731 г. постановлением о том, чтобы духовенство отдавало своих детей в Московскую академию «в надежду священства, без всякого отлагательства и отговорок, а в подьячие по коллегиям и канцеляриям, также в другие чины отнюдь не отдавать под лишением чинов и беспощадным наказанием».¹

Подходя к «Автобиографии подьячего» с точки зрения ее стилистических особенностей, отметим, в первую очередь, весьма своеобразный ее язык с резко-выраженным преобладанием «книжной стихии», испещренный церковно-славянскими формами отдельных слов и целых выражений (напр.: глаголы, невозбранно, коляко, напаятование, многославно, 'не есмь доволен, шататися имам, поступах смело, желях нрав свой пременити и т. д.), создающими впечатление напыщенного, высокого слога. Речь украшена рядом риторических возгласов («ох! увы, в сиротстве мя оставил», «но оле! моего к тому неразумия», «о! како се могло несладостно быти», «о! я несчастен на свете человек родился», «о! Симеоне» и т. п.). Сравнительно немногочисленны иностранные слова, вошедшие в употребление в петровскую эпоху (банкет, алексир, сект, фортуна). Незначительно и проникновение в текст элементов устного народного творчества. Укажем две-три пословицы, вошедшие в «Автобиографию»: 1) «Как у Сенюшки две денешки, — так Семен да Семен, а у Сенюшки ни денешки, — блядин сын Семен» (строфа «р»), сравни: «Как у Сенюшки две денешки, так Семен да Семен, а у Сенюшки ни денешки, ничто Семен» (Пословицы из собрания Петровской галереи Библиотеки Акад. Наук, к. XVII нач. XVIII в., № 76),² 2) «Ей, в правду то я слышал, у кого де тесть глуп совершенно, у того бывает зять глуп» (строфа «б»), соответствующее пословице: «у кого тесть скуп, у того зять глуп», и 3) выражение: «тестне зятю всегда бывает мило и сладко» (строфа «а»), близкое по смыслу к пословицам о том, что «На зятьев не напасешься, что на яму», «Тесть любит честь, зять любит взять, а шурин глаза шурят» и т. п.³ И, наконец, строфу «р»: «Царедворцем мнѣ быти, чаю, не гождуся; А в церковниках жить от людей стыжуся; Записатися в посад, — торговать не умѣю; Подряточком быть, — огнюд того не разумѣю нимало», можно сблизить с обычным для народной песни перечнем, вроде «Богатую зять — будут попрекать, Хорошую

¹ С. В. Рождественский. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX вв., т. I, СПб., 1912, стр. 60.

² Вариант — В. Даль. Пословицы русского народа, М., 1862, стр. 56.

³ Там же, раздел «Семья — родня», стр. 417—421. Сборн. Петровской галереи, 76.

взять — много будут люди знать, Умную взять — не даст слова сказать, Церковного чина взять — кутейником станут звать, Из посадских взять — много вина содержать»¹... Или: «Как жецатого любить — Худу славушку нажить; Офицера полюбить — Надо щегольно ходить, Холостого полюбить — Самопряхой надо быть»² и т. п. Механическое перенесение в «Автобиографию» привычной формулы вызвало двоякую мотивировку отказа от «жизни в перковниках»: — «от людей стыжуся», — наряду с утверждением текста за три строфы перед этим: «зело бы я рад был, чтоб в отцов чин вступити» и далее: «не удобно тому быти знаю, — уже бо есмь за грехи своя двоебрачен».

Написана «Автобиография подъячего» в хорошо усвоенной и широко распространенной еще в XVII в. виршевой манере и состоит из 42 строф, расположенных по буквам алфавита таким образом, что строфа I — А начинается: «Аз есмь».., II — Б — «Был у меня».., III — В — «В жизни моей».. и т. д. Заглавие, которым начинается произведение: «Нѣкоего чело века размышление, о состояниі своем изьявление»... тоже подчинено основному строению строфы, хотя число стихов в нем несколько больше — 6 вместо 5. Заканчивается «Автобиография» «Совещанием» из 12 стихов без деления на строфы; рифмуют 1-й со 2-м, 3-й с 4-м и т. д. Число слогов в стихе самое разнообразное, от 13 до 20. Последние 2 стиха «Совещания» построены по принципу леонинского стиха с характерной для него внутренней рифмой: «Аще же не тако, не отбудеши никакo, Пребудеши единако в поругателствѣ всяко». Каждая отдельная строфа произведения составлена по схеме: четыре тринадцатисложные стиха с цезурой после 7-го слога, рифмующие попарно — 1-й со 2-м, 3-й с 4-м, и пятый трехсложный стих (одно-два слова, тесно примыкающие по смыслу к изложению строфы), своеобразная концовка, замыкающая строфу. Например, «Ѫ. От мнѣнии моёго едва не лишился И послѣднего смысла, которым хвалился, И ныне не знаю, гдѣ главы приклонити, I в каком чине могу дом свои прокормити Свободно».

Но тут же надо сказать, что это почти единственный во всем произведении пример безукоризненно правильного построения строфы, обычно же автор допускает отклонения от строгого проведения силлабического принципа, и число слогов в стихе колеблется от 12 до 17. Не всегда выдержано и употребление цезуры после 7-го слога; последовательнее проводится оно

¹ П. В. Шейн. Великоросс в своих песнях, обрядах, обычаях, т. I, вып. I, М., 1898. стр. 157.

² Там же, стр. 155.

в стихах, близких к основному тринадцатисложному размеру, и чаще нарушается (изменение места цезуры в стихе или полное отсутствие ее) в стихах, отступающих от него. При детальном рассмотрении структуры стиха легко подметить в нем наличие первых элементов тонизации, в виде закрепления за ударением определенного места в рифмуемых друг с другом стихах.¹

Отмеченные выше особенности, выдержанная внешняя форма, как в смысле стихосложения, так и общего «книжного» стиля, указывают на то, что автором «Автобиографии подьячего» мог быть только литературно-грамотный человек, возможно, получивший свое образование «на Москве» в одной из тех «школ розных и многославных, аще учинишася в детех и не zelo давных». Мы имеем в виду славяно-греко-латинскую академию с ее программой «седми свободных наук», куда входила и «риторика купно или раздельно со стихотворным учением».²

Отсутствие резких выпадов против «крапивного семени», в общем сочувственное отношение автора к герою произведения и основная идея его — необходимость образования, без которого, путем разнообразных взятков, можно достичь лишь кратковременного успеха в подьяческой деятельности, позволяют поставить вопрос: не был ли автор близким свидетелем изображаемого им быта? Это тем более вероятно, что Московская славяно-греко-латинская академия для того времени продолжала оставаться общеобразовательной школой и не приобрела еще узко-профессионального характера,³ и ее воспитанников мы встречаем на самых разнообразных поприщах.

Остается сказать несколько слов о том, что, несомненно, наш памятник должен занять свое определенное место в ряду так называемых «Азбуковников». Жанр этот, ведущий свое начало от азбук-прописей и букварей, давно уже утратил свое специфическое назначение, и для XVII—XVIII вв. мы имеем немало случаев, когда алфавитная последовательность служит лишь внешней рамкой, своеобразным литературным приемом, объединяющим творчество различных социальных группировок. Перечислим хотя бы: коллекцию из десяти азбук «ими ж прѣти жидовина»,⁴ азбучную переделку

¹ О процессе тонизации силлабического стиха см. В. Н. Перетц, Историко-литературные исследования и материалы, т. III, СПб., 1902; также «Ars Poetica», сборник под ред. М. А. Петровского и Б. И. Ярко, II, М., 1928 (статья Л. И. Тимофеева «Силлабический стих»).

² С. В. Рождественский, *op. cit.*, стр. 53.

³ Там же, стр. 60 и 62.

⁴ Рукопись Погодинского собрания № 1615, 1632 г. (А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянск. и русск. рукописн. сборников Публичн. Библ. СПб., 1882, стр. 465—466), первые четыре азбуки напечатаны в статье А. Н. Петрова «К истории букваря» (Русская школа № 4, апрель 1894).

«Александрии»,¹ азбуку с поэтической повестью об Азовском сидении,² отрывок «Романа в стихах»³ и два азбуконника XVIII в. — «История о голом по алфавету» и «Азбуконник о прекрасной девице».⁴

При всем несходстве этих литературных произведений мы можем проследить в них тяготение к канонизированной литературными правилами единой форме, захватившее широкие авторские круги XVII—XVIII вв. и придавшее азбуконнику значение шаблона, по которому переделывались старые и отливались вновь возникавшие памятники.

*

Уже после того, как настоящая статья была сдана в печать, академиком Н. К. Никольским был указан второй список «Стихотворной автобиографии подъячего» в рукописи Гос. Публ. Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), Q. XV, № 102. Рукопись датирована 1747 годом и включает в себе «Хитрости высочайшие Бертольдовы» (переведено с итальянского в 1684 г.) и приплетенную отдельную тетрадь с «Автобиографией подъячего». Обе части рукописи написаны одним лицом.⁵ Наличие более раннего списка «Стихотворной автобиографии подъячего» в рукописи АН. 17.8.27 снимает с обсуждения предположение составителя «Отчета ГПБ» о том, не является ли писец рукописи Гос. Публ. Библ. Семен Забелин автором «Автобиографии». Сопоставление же списков позволяет отметить большую устойчивость текста. Разночтения рукописи Гос. Публ. Библ. большей частью ограничиваются пропуском или добавлением союза, перестановкой двух-трех слов в стихе, изменениями морфологической формы слов. Так, переписчик стремится как-будто избегать архаических глагольных форм, заменяя «начах, источих, поступах, бых, приях» через «нача, источник, поступал, был, прият» и «сидети, чинити, жити» и т. п. через «сидеть, чинить, жить», но эта тенденция к модернизации языка не вполне выдержала. Смысла некоторых выражений оригинала: «во уметы вмених», «подно-

¹ Известны два списка: б. Румянцевского музея № 1373, 1667 г. и б. Архива Министерства иностранных дел № 251 (456), 1677 г. Оба изданы Н. А. Марксом — «Азбука 1667 г.» Свиток в фотл., М., 1910, и «Азбука-пропись XVII в.», М., 1910.

² Рукопись Гос. Историч. музея № 3194, конца XVII — нач. XVIII в. Описание азбуки см. В. В. Буш, Старинные азбуки-прописи, II., 1920, стр. 11—16.

³ Издан В. В. Сиповским в «Русских повестях XVII—XVIII вв.», СПб., 1905, по рукописи собр. Тихонравова № 301. А. Н. Пыпин («Для любителей книжной старины», М., 1888, стр. 72) датирует этот список первой четвертью XVIII в.

⁴ А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. 2, М., 1892, стр. 496, сборник XVIII в. № 704.

⁵ Описание рукописи см. Отчет имп. Публ. Библ. за 1892 г. СПб., 1895, стр. 284—287.

силы неуметно», «юсил меня» — переписчик не понял, и рукопись ГПБ дает здесь искаженное чтение: «во уме вмених», «нецветно», «юсил у меня».

Приводим полностью текст «Стихотворной автобиографии подьячего» XVIII в. по рукописи АН 17. 8. 27. Под строкою даются разночтения ГПБ, Q. XV, № 102. По сравнению с рукописью, нами сделаны лишь следующие изменения: раскрыты сокращения, и надстрочные знаки опущены в строку; в тексте буквы j, ѝ, ѡ, ѣ, ѡ и а соответственно заменяются через i, y, o, ks, я и я, — эти же знаки в начале строк (прописные) оставлены в первоначальном виде; разбито на стихи заглавие, написанное в рукописи в строку; знаки препинания расставлены согласно современным правилам.

л. 97. Нѣкоего челоуѣка размышление,
 О состоянїи своем изьявление,
 Именемъ Симеона, в простотѣ суца
 И от многихъ едва не дураком словуца,
 По алеавиту¹ в риѣмы самим издашася,
 В горести бѣдственне сице написашеся
 По правде.

А.

Азъ есмь Симеон левицка рода² і племяни,
 Родихся бо от отца половска сѣмени;
 И аще хто назоветъ меня і Петрович³,
 В лѣпоту мнѣ, яко есмь ероловской поповичъ
 И знатной

л. 97 об.

Б.

Былъ у меня родитель, мои любезный отецъ,
 Нѣкогда и пастыремъ словесныхъ овецъ.
 Но ныне, ох⁴ увы, в сиротствѣ меня⁵ оставил,
 Понеже от сеи своей⁶ жизни ся преставилъ
 Во он вѣкъ.⁷

В.

В жизни своей мнѣ яко сыну приказывал,
 Присмотря⁸ мою глупость і плетью наказывал,
 Чтоб я приказного дѣла⁹ весьма вразумлялся,
 А с вертопрахами б ни с кѣм отнюд¹⁰ не знался
 Безчинно.

¹ алеавиту ² Семен рода левицка ³ мя поповичъ ⁴ ах ⁵ мя ⁶ сеи временной
⁷ приб. утек ⁸ И присмотря ⁹ приказному дѣлу ¹⁰ с вертопрахами ни с кем отнюд бы

Г.

Глаголы же его я во уметы вменихъ ¹¹,
 л. 98. Понеже господином дому сам ся учинихъ ¹²,
 И невозбранно начахъ ¹³ со други знатися,
 С подобными си ¹⁴ зело увеселятися
 Роскошно.

Д.

Добра и нажитку отцовска источихъ ¹⁵ много,
 И что замышлю, то все тотчас несут готово.
 И тако ¹⁶ со други моими веселилися,
 Яко многие тѣмъ банкетом дивилися
 Похвално.

Е.

Ѣсть и пить много уже мнѣ и прискучило,
 Но приходящим ко мнѣ не надокучило,
 И аще хотѣлъ когда кому и отказати,
 Но люди у вратъ дають про бытность мою знати
 Свободно.

л. 98 об.

Ж.

Житие ¹⁷ мое тако было многославно,
 Яко ¹⁸ и розноварных пив пито преславно:
 Водка ¹⁹ с алексиром, — на дше сердце ²⁰ пред обѣдом,
 И медовъ гвоздишных с ренским довольно за обѣдом
 И секту.

С.

Зело многие люди за то меня познали
 И благодарственно мя в глаза за то ²¹ величали,
 И оттого сердце мое радость имѣло,
 Понеже і в господах поступахъ ²² смѣло,
 Надѣясь.

¹¹ во умѣ вменихъ ¹² в домѣ ся учинихъ ¹³ нача ¹⁴ мнѣ ¹⁵ истощив ¹⁶ приб. я
¹⁷ приб. же ¹⁸ что ¹⁹ водокъ ²⁰ на дше сердца ²¹ проп. за то ²² самъ поступал.

З.

Знаю же ныне вправду, что мнѣ то²³ отходить,
 л. 99. Егда у меня отцовщина в скудость приходит,
 Понеже слышу себѣ ругание и смѣхъ
 От тѣх, иже²⁴ прежде друзьями себѣ имѣхъ
 В приятстве.

И.

И желяхъ зело ныне нрав свои пременити
 І во приказном дѣле паки славенъ быти,
 Но, оле! моего к тому²⁵ неразумия,
 Яко с млада²⁶ исполненъ всякого безумия
 Глупого.

І.

Ибо не есмь доволенъ писанию²⁷ і слогу
 И не угоден пред судьями к отвѣтному слову,
 Понеже в том извѣстно сам ся присмотрил,
 л. 99 об. Егда от подьячего к другому переходилъ
 Напрасно.

К.

Колико у перваго трудов і тцання полагах
 І коль много обѣдовъ нарочно устрояхъ,
 Но ничто же мнѣ успѣ во²⁸ ползу благоую,
 Но паче сотворих тѣмъ себѣ славу злую
 И посмѣхъ.

Л.

Любовъ же мнѣ свою другіи вначале²⁹ показалъ
 І в третьих товарищах сидѣти³⁰ приказал;
 Однако ж и на высоком мѣсте глотки глотаю.
 А для чего я так нещаслив, — отнюд не знаю,
 Дивлюся.

²³ что то мнѣ ²⁴ ихъ же ²⁵ к тому моего ²⁶ измлада ²⁷ к писанію ²⁸ ми успѣ в
²⁹ свою другіи вначалѣ мнѣ ³⁰ сидѣть

л. 100.

М.

Мыслилъ³¹ я и на город от стыду³² уѣхать
 С приписью, да не хочетца от Москвы отѣхать,
 Потому что и здѣсь мочно к доброму мѣсту добитца
 В старые подьячие, да не знаю с кѣм спроситца
 С разумнымъ.

Н.

Не обретаю бо себѣ вѣрна друга в бесѣдах,
 Ни в далнихъ знакомцахъ, ниже в ближнихъ сосѣдах:
 Все одинако от словесъ моихъ меня³³ поносятъ,
 О, злочастие! яко горестъ мнѣ приносятъ
 Несносну.

О.

л. 100 об.

Однакожъ еще имамъ сие упование,
 Пришло бо мнѣ во умъ напаятование
 О Кириле богатомъ муже,
 іже недавно³⁴ умре, —
 Онъ дядя былъ мнѣ³⁵,
 знаю³⁶ я то zelo добре
 Во³⁷ правду.

П.

Пожитки же его вси собранниі остались,
 В нихъ же нагло и не родственники вступались³⁸,
 Которыхъ я³⁹ по родству захватилъ много, —
 Того ради надолго буду жити⁴⁰ не убого,
 Збережью.

Р.

л. 101.

Разумѣю бо пословицу людей старыхъ,
 Что говорятъ в басняхъ в науку детей малыхъ:
 «Какъ у Сенюшки двѣ денешки, — такъ Семенъ да Семенъ,
 А у Сенюшки ни денешки, — блядинъ сынъ Семенъ».
 То то я⁴¹.

³¹ *приб.* бы ³² от стыда ³³ *проп.* меня ³⁴ *проп.* недавно ³⁵ мнѣ былъ ³⁶ зналъ
³⁷ В ³⁸ вступились ³⁹ и азъ ⁴⁰ жить ⁴¹ да не я

С.

Слово твердо сие к себѣ признаваю быти
 И так поступлю на семь свѣте і⁴² жити,
 Чтобы денешки у меня были всегда,
 А во блядиныхъ бы дѣтех не быть мнѣ⁴³ никогда,
 Но в добрыхъ.

Т.

л. 101 об. Твердость в разуме восприиму толику,
 Яко и от приказныхъ дѣлъ получю корысть велику,
 И тако отнюд не оскудѣеть мое житие,
 Но от хужших⁴⁴ в лутчее придет бытие
 І в славу.

Ѵ.

Умомъ токмо я сие изрядно разсуждаю,
 А дѣлом воистинну тако исполнити⁴⁵ не чаю,
 Понеже природа во мнѣ глупа і непостоянна,
 А к тому і горделива⁴⁶ весьма окоянна
 Безумно.

У.

Уже к тому не знаю какъ в глупости быти,
 Аще не умѣю что в подьячих нажити.
 Зело б я рад⁴⁷ былъ, чтоб в отцов чин вступити
 И тѣм срама своего от людей избыти
 Конечно.

л. 102.

Ф.

Ѳортуну б или счастье я чаялъ в том чине
 Восприяти немалу і жити не в кручине: —
 Аще і⁴⁸ умом не зѣло емь во всем поряден,
 Однако ж возрастом, саном и гласом изряденъ
 Неложно.

⁴² проп. і ⁴³ проп. мнѣ ⁴⁴ приб. и ⁴⁵ исполнить ⁴⁶ горделива ⁴⁷ рад я
⁴⁸ проп. і

X.

Хотѣние же сие вотще помышляю,
 Понеже не удобно тому быти знаю:
 Уже бо есмь за грехи своя двоебраченъ.
 Воистинну оттого і умъ мой стал мрачен
 С печали.

Ѡ.

л. 102 об. От мнѣнія моего едва не лишился
 И послѣднаго смысла, которым хвалился,
 И ныне не знаю, гдѣ главы⁴⁹ приклонити,
 І в каком чине могу дом свой прокормити
 Свободно.

Ц.

Царедворцем мнѣ быти, чаю, не гожуся;
 А в церковниках жить⁵⁰ от людей стыжуся;
 Записатися в посад — торговать не умѣю;
 Подрятчиком быть,⁵¹ — отнюд того не разумѣю
 Нимало.

Ч.

Чортъ мнѣ далъ и к ремеслу велику⁵² лѣность,
 А диявол напустил в глупости моеи смѣлость;
 И оттого, в какой чин ни мышлю, добра не чаю,
 Разве как начал жить⁵³ і вовсе кончаю
 До смерти.

л. 103.

Ш.

Шататися имам в подъячихъ снисканием,
 Чтоб з женою прокормитися⁵⁴ хотя манием,
 А Кирилово имѣние для причин беречь буду:
 Когда нарядят на службу, тѣм того отбуду
 Къ свободе.

⁴⁹ главу ⁵⁰ жити ⁵¹ быти ⁵² великую ⁵³ приб. такъ ⁵⁴ прокормится

Щ.

Щастие себѣ в том я⁵⁵ немало имѣю,
 Понеже от многих откупился, рещи смѣю,
 І вси людие про то совершенно знаютъ,
 Которые у меня туне ядят и нѣчто взимаютъ
 Напрасно.

Ъ.

Ерзнулъ* бы я и за море в какую науку,
 Да не хочетца женѣ учинить тѣм скуку;
 л. 103 об. Каково либо дурно без меня сотворить,
 Беда мнѣ, есть ли люди о том станут говорить
 Бесчестно.

Ы.

Ерыкалов много есть⁵⁶ на Москвѣ безчинныхъ,
 Которые ругаютъ женѣ и благочинныхъ,
 І не дивно без меня тому тако быти,
 Того ради не хощу за море ся⁵⁷ отдалити
 К наукамъ.

Ѣ.

Ѣсть и на Москвѣ школ розныхъ і⁵⁸ многославныхъ,
 Аще учинишася в лѣтехъ і не зело давныхъ,
 Всѣмъ седми свободнымъ наукамъ і партесу,
 Но к тому не имѣеть мысль моя примѣсу
 Нимало.

л. 104.

Еи, вправду то я слышал: у кого, де, тесть глупъ**
 Совершенно — у того бываетъ зять весьма⁵⁹ глупъ.
 Самъ я присмотрил в нѣкоемъ дѣле глупость,
 Егда увиделъ тестя своего скупость
 Во пиве.

Ю.

Юродствомъ своимъ нахално выпилъ три бочки,
 Не спросяся с нимъ, а оставилъ толко полбочки,
 И то люди, з дрозжами смутивъ, приносили,
 Когда тесть у меня былъ, досталъ подносили
 Неувѣтно.⁶⁰

⁵⁵ в том я себѣ * Так в рукописи ⁵⁶ проп. есть ⁵⁷ си ⁵⁸ проп. і ** В рукописи
 лупшъ ⁵⁹ проп. весьма ⁶⁰ Нецвѣтно

Л.

Юсиль⁶¹ меня сидя тесть, сердясь за пиво,
 А я говорил ему: «не велико то диво,
 Хотя бы і все оно выпито было,
 Потому что тестне зятю всегда бывает мило
 І сладко».

л. 104 об.

М.

О! како се могло несладостно бити,
 Яко восхотѣх і на лоне опочити
 У дщери его, яже ми в жену врученна, —
 Сия же тайна уже і в людех явленна
 Посмѣшно.

Н.

нѣкогда за сие ругателно слово
 Сердце свое на драку возьярил готово
 И от злобы ругателю главу проломил,
 Егда он при людех о налонном снѣ говорил
 Безчестно.

О.

л. 105.

О! я несчастен на свѣтѣ человекъ родился!
 Чаю, что не один в то время чортъ дивился.
 И за тот вышереченной удар в приказ бых⁶² взять
 колико убытку в том дѣле себѣ пряхъ⁶³
 За дерзость.

Р.

К сему ж и до ныне не престают мя ругати
 Иже и приобщницы моеи благодати, —
 Не вѣмъ же, откуда мнѣ такая напасть,
 Едва ли мнѣ от нея во⁶⁴ стыде не пропасть
 Не дивно.

⁶¹ приб. у ⁶² быхъ ⁶³ пряхъ ⁶⁴ в

Ψ.

Псамъ бы лутче живот свои дал⁶⁵ на растерзание,
 Нежели честь мою людем в зло поругание;
 Желал⁶⁶ бы паче благочестно умерети,
 Нежели срамотное состояние⁶⁷ свое зрѣти
 Злочно.

л. 105 об.

Θ.

Θедоръ нѣкто былъ мнѣ zelo⁶⁸ приятель любовный,
 Нѣкогда ж⁶⁹ открыт ему был и порядок мой домовный,
 Однако ж и той ныне, знатно за глупость мою,
 Отдалилъ прежнюю дружбу свою.
 О, горе!

V.

Яко послѣдняя есть⁷⁰ литера ужица,
 Тако і моя жизнь злочно⁷¹ х концу близитца.
 І вправду лутче бы мнѣ на свѣте не житі,
 Нежели за глупость в поругании быти
 До смерти.

л. 106.

Совѣщание.

О, Симеоне! аще совѣта послушаеши⁷² благаго,
 Воистинну лишишися ругания злаго.
 Совѣтую бо ти Кирилово імѣние все істоциті
 І тѣмъ, возможно⁷³, и недругов в любов привлачиті:
 Много бо здѣ может нескупу человеку імѣние,
 Егда им подщишися чиниті⁷⁴ в дому своем⁷⁵ увеселение.
 В разные дни устрои пространные обѣды
 И напитки уготови в доволство⁷⁶ і на сосѣды,
 И тако узриши себѣ отраду толику,
 Яко и мнѣ за совѣтъ sei воздаси почеть велику.
 Аще же не тако, не отбудеши⁷⁷ никако,
 Пребудеши⁷⁸ одинако в поругателствѣ всяко.

⁶⁵ дал животь свои ⁶⁶ приб. я ⁶⁷ житіе ⁶⁸ был зѣло мнѣ ⁶⁹ проп. ж ⁷⁰ послѣдняя в азбуке ⁷¹ злочастная ⁷² совѣта моего послушаеш ⁷³ возможеши ⁷⁴ подщисся чинить ⁷⁵ си ⁷⁶ уготови доволно. ⁷⁷ отбудеши ⁷⁸ пребудеши

